

Гром! Казалось, прогремел гром, но вокруг всё было так тихо.

Хэ Сю был готов сгореть от стыда. Не решит ли учитель, что он ведет себя слишком глупо? Он задрал голову — немного робкий, но при этом такой напористый.

Робкий — потому что опыта действительно не хватало, напористый — потому что желание было слишком острым.

Он освободил одну руку, чтобы приобнять Чэнь Мо за талию, и принялся прокладывать путь к его губам.

Чэнь Мо мог бы взять инициативу на себя, но ему больше нравилось, когда партнер проявляет настойчивость. Он позволил Хэ Сю целовать себя, даже несмотря на то, что тот был еще настолько неопытен, что порой больно задевал зубами.

Долгий, страстный поцелуй.

Хорошо, что в танцевальном зале никого не было.

Чэнь Мо тяжело дышал, лицо его покраснелось, а ярко-алые губы казались такими сочными, словно с них вот-вот капнет кровь. Он выглядел ослепительно, но взгляд его оставался холодным и спокойным.

Его равнодушные глаза сейчас слегка сощурились, он вытер губы:

— Еще будешь спрашивать?

Хэ Сю залился краской.

Он сжал кулаки, а затем разжал их:

— Больше не буду.

Су Яо, личная помощница Хэ Сю, которая практически двадцать четыре часа в сутки находилась рядом, замерла с пакетом купленного завтрака в руках. Ее глаза едва не вылезли из орбит.

О господи, о боже... Босс и Чэнь Гэ!

А-а-а, два главных красавца Чуанхая что-то мутят! Чэнь Гэ такой соблазнитель, такой мастер этого дела! У нее чуть кровь из носа не пошла.

Хэ Сю заметил Су Яо первым. На самом деле он видел ее уже давно, но не придал значения. Он даже смог мягко обратиться к ней:

— Сяо Яо.

Девушка вздрогнула и сухо начала оправдываться:

— Я не специально подглядывала.

Дверь была приоткрыта, она лишь мельком взглянула внутрь и уже не смогла отвести глаз.

Она побаивалась Хэ Сю, поэтому подсознательно посмотрела на Чэнь Мо: Чэнь Гэ, спасай! Босс хоть и не ругается, но в гневе он по-настоящему страшен.

Чэнь Мо не хотел, чтобы кто-то знал о его сексуальной ориентации, но взгляд Су Яо был чистым, в нем не было отвращения. Сейчас, кроме легкой неловкости от того, что его застали врасплох, он ничего не почувствовал:

— Все в порядке.

Су Яо, словно получив высочайшее дозволение, снова украдкой посмотрела на Хэ Сю.

Хэ Сю улыбнулся, довольно мягко:

— Ничего страшного.

Только тогда Су Яо успокоилась.

Она подняла пакет с завтраком:

— Хэ Гэ, пора завтракать. Цзи Цзе сказала, что мы выезжаем пораньше.

Цзи Линь не разрешила Су Яо называть ее тетей в компании, поэтому та, как и остальные, звала ее Цзи Цзе.

Предстоящий тур T.U был важнейшим проектом для Чуанхая, и вся компания придавала ему огромное значение. Чао Синьюй был артистом первого эшелона, и помимо T.U у него было полно других контрактов и съемок, он был загружен до предела.

В конце сентября начались прогоны.

Цзи Линь, возглавлявшая команду, подогнала несколько минивэнов:

— В это вложены огромные деньги, давление колоссальное. — Она посмотрела на Чао Синьюя.
— Можешь отменить все свои сторонние проекты.

Чао Синьюй был известен в индустрии как трудоголик, его почти можно было назвать образцовым работником, но удача всегда обходила его стороной. Он не стал спорить с Цзи Линь:

— Понял, Цзи Цзе.

Цзи Линь по очереди посмотрела на остальных. Т.У действительно подобрали идеально: Цзян Жао, Юнь Си, Мин Чэнь — их данные для шоу-бизнеса были просто запредельными.

— Надеюсь, вы воспользуетесь этим шансом и перестанете быть середнячками.

Цзян Жао недовольно скривился, Мин Чэнь промолчал, ответил только Юнь Си:

— Мы поняли. — Его голос звучал мягко. — Спасибо за напоминание, Цзи Цзе.

Цзи Линь хмыкнула и посмотрела в окно.

На самом деле ее одолевала грусть. Когда-то атмосфера в Т.У была очень теплой: пять юношей, полных сил, продавали свою молодость и мечты, вместе обливались потом и шли к вершине.

Жаль, что с Чэнь Мо случилась та беда.

Мало того, что на него повесили огромный долг по неустойке, так еще и остальные четверо, находившиеся на пике популярности, растеряли фанатов и были вынуждены уйти в тень на целый год.

Цзи Линь знала о внутренних конфликтах в группе и понимала, что они до сих пор не общаются. Она понимала и упрямство Чэнь Мо, и выбор остальных, но все равно чувствовала сожаление.

Стать топовыми артистами через год после дебюта — это было просто невероятно.

С момента анонса до возвращения на сцену прошел всего месяц, но фанаты были охвачены небывалым энтузиазмом.

Репетиции проходили успешно. Лучшие менеджеры Чуанхая были уверены, что Т.У ждет

успех, особенно Хэ Сю — согласно данным моделирования, его будущее было безграничным.

Первое октября.

Шанхайский стадион.

Стилист кричал во весь голос:

— Не ходите туда-сюда! Следите за гримом! Если что-то смазалось — немедленно поправить!

У Хэ Сю была отдельная гримерка — Чуанхай обеспечил ему условия, подобающие звезде первой величины. Он сидел в кресле, уткнувшись в телефон.

В дверях показалась Су Яо:

— Хэ Гэ? Чао Гэ пришел.

Хэ Сю перевернул телефон экраном вниз. У него была тонкая, жилистая фигура и четко очерченный кадык. На нем была объемная рубашка — не слишком формальный, чистый, холодный стиль, серебряная цепочка на шее, глубокий V-образный вырез.

— Чао Синьюй?

Он слегка приподнял глаза. У него была яркая, запоминающаяся внешность, а изгиб лица казался идеальным.

— До начала еще есть время, верно?

Это был второй человек, которого когда-либо видел Чао Синьюй, казавшийся созданным для сцены — невидимый магнит для взглядов, ходячий генератор мужской харизмы.

Его задело отношение Хэ Сю, он опустил голову и начал тербить пальцы:

— Да, время есть. — Как старший коллега, он все же решил проявить заботу: — Волнуешься?

Хэ Сю приподнял веки:

— Нормально.

После того как пришли Юнь Си и остальные, отношение Хэ Сю к нему резко охладело. Чао Синьйой промолчал: то, что случилось в прошлом, уже случилось, он ничего не мог с этим поделать.

Хэ Сю считал их поступок подлым, но разве было не подло со стороны Чэнь Мо в одиночку потянуть за собой на дно всю группу? Чао Синьйой хотел наладить отношения с Хэ Сю, но раз тот не оценил, то и не надо:

— Главное, что нормально.

Сказал он, пытаясь отпустить ситуацию.

Уходя, Чао Синьйой чувствовал себя опустошенным.

Хэ Сю открыл чат. Аватарка Чэнь Мо была абсолютно черной. Он немного колебался: было очевидно, что Чэнь Мо не хочет вспоминать о Т.У, но он знал, что тот все еще хранит чувства к группе.

В конце концов, перед самым выходом на сцену, Хэ Сю все же отправил сообщение.

Хэ Сю: Учитель.

Хэ Сю: Я оставил для вас билет.

Чэнь Мо действительно не пошел. Он лежал дома, и, получив сообщение от Хэ Сю, просто замер:

— ...

Он молча сел на кровати и потер подбородок:

— Брат Ци, мне стоит пойти?

Чувства Чэнь Мо к Т.У были сложными, как и его отношение к бывшим товарищам.

Система молчала.

Чэнь Мо и не ждал ответа:

— Эх. — Он долго размышлял, а потом вздохнул: — Пожалуй, не стоит.

Столько лет прошло, а Чэнь Мо все еще испытывал к товарищам и любовь, и ненависть, и чувство вины.

Да, он чувствовал вину. Именно он утянул их на дно, именно из-за него Т.У, бывшая на вершине, так и не смогла оправиться. Успех группы был плодом их совместных усилий.

Чэнь Мо считал, что он не виноват, поэтому, когда они его ругали, он огрызался, они нападали друг на друга, ссорились, но в глубине души он всегда чувствовал вину.

Эта вина причиняла ему боль. Презрение и ненависть фанатов, товарищей, родных родителей — все это тоже причиняло боль. Но в то же время он был уверен в своей правоте, и это заставляло его вести себя еще более вызывающе.

А чем вызывающее он себя вел, тем больше его презирали. Порочный круг замыкался, его положение и психологическое состояние становились все хуже.

Его внутренние стремления шли вразрез с реальностью, свободная и романтическая душа оказалась закована в холодные и тяжелые кандалы, и все вокруг обвиняли его.

Если бы Чэнь Мо было все равно, это было бы полбеде. Но ему было не все равно: он дорожил любовью, родственными связями, дружбой. Какой бы жестокой ни была реальность, он всегда стремился к свободе и красоте.

В его костях была выгравирована чистота и искренность.

Если бы в свое время Чэнь Мо склонил голову и признал вину, ситуация была бы гораздо лучше, он бы точно не оказался в таком положении. Он был пропитан яркими красками сказки, очаровательный и прекрасный, но совершенно не вписывающийся в реальный мир.

Они не понимали Чэнь Мо, считая его поведение упрямой глупостью, предательством дружбы и семьи.

Почему нельзя было просто склонить голову? Разве так трудно было притвориться?

Ведь если бы он просто притворился, все стало бы намного проще.

Они все любили, поэтому все были ранены — и Чэнь Мо, и остальные участники группы. Их эмоции были настолько сильны, что они рвали отношения, не оставляя друг другу ни шанса.

Пока Чэнь Мо не отпустит чувство вины перед Т.У, он не сможет смотреть в глаза своим товарищам.

На стадионе в Шанхае море светящихся палочек слилось в единое целое, крики фанатов подняли небывалую волну. Появление группы стало кульминацией вечера — в конце концов, в шоу-бизнесе по-настоящему божественных лиц можно пересчитать по пальцам.

Чао Синьюй был в их числе.

Он начал карьеру еще ребенком, его внешность всегда привлекала внимание: свежий, безобидный, «травоядный» тип красоты. Глаза были подведены, на нем была белая рубашка, надетая поверх клетчатого джемпера, и черные брюки — от него буквально исходила энергия юности.

Под ритмичный бит музыки он шел навстречу свету, и каждый его шаг, казалось, отдавался в сердцах зрителей.

Трансляцию смотрели не только в зале, но и в интернете. В девять тридцать вечера, в самый пик активности пользователей, трафик в стримах Чао Синьюя, Мин Чэня, Цзян Жао, Юнь Си и Хэ Сю начал расти с бешеной скоростью.

Чао Синьюй был звездой первой величины, у него был самый высокий статус.

Фанаты сходили с ума.

Чао Синьюй! А-а-а, посмотрите на меня! Мамочка тебя любит! Как можно быть таким красивым, он прямо в самое сердце попал! Чао Синьюй! Чао Синьюй!

Плотная стена комментариев летела, словно снег. Количество зрителей в трансляции резко подскочило.

Золотое время, топовый стрим — безумные траты Чуанхая на пиар явно приносили плоды.

Стадион был забит до отказа, светящиеся палочки и «чертовские рожки» сияли, как звезды:

— T.U! T.U! Чао Синьюй!

Свет и звук включились практически мгновенно.

Вжух.

Чао Синьюй не делал ничего особенного.

Он просто улыбнулся, приложил ладони к груди, имитируя два удара сердца. Его движения

были четкими, мощными и в то же время плавными.

Бум, бум — два тяжелых акцента!

Комментарии в трансляции обезумели.

О боже, о боже! Мое сердце, мое сердце! Признаюсь в любви! Чао Синьюй — мой бог! Как круто! Слюнки текут!

Чао Синьюй был профессионалом — впрочем, как и каждый в Т.У. Когда-то они стояли на вершине, глядя на всех свысока, и нынешние шоу талантов, засоряющие эфир, даже близко не стояли с их уровнем.

Свет внезапно погас, Чао Синьюй исчез. Чувства — вещь хрупкая, и когда вспыхнул белый свет, на сцене появились Мин Чэнь и Цзян Жао, которые в последнее время редко показывались на людях.

Последний раз они попадали в тренды из-за уличных фото — неземные ноги, холодная аура, квинтэссенция крутости.

Они встретились взглядами, словно вступили в поединок.

В хаотичных лучах света две тени напоминали острейшие клинки, создавая резкий контраст с яркостью и свежестью Чао Синьюя.

Комментарии хлынули потоком.

Это А Чэнь, А Чэнь! Увижу ли я еще раз, как Мин Чэнь делает этот прогиб? Я твой раб навеки! Цзян Е! Малышка Жао все еще такая крутая! Это просто безумие! Слишком красиво! А-а-а-а!

Стадион ревел, эхо разносилось по огромной арене:

— Мин Чэнь! Мин Чэнь! Мин Чэнь!

— Цзян Жао! Цзян Жао! Цзян Жао!

<http://bllate.org/book/21588/2224860>